

Полюбить бы Сатану ей, что ли,
Подышать бы вволю адским зноем.
Зарыдать бы от любовной боли
Вместе с огнекудрым Сатаною!

III

Девушка стоит пред Смертью, смело
Грозного удара ожидая.

Смерть бормочет, — жертву пожалела:

— «Ишь ты, ведь, какая молодая!

Что ты нагрубила там царю?

Я тебя за это уморю!»

— «Не сердись, — ответила девица, —

За што на меня тебе сердиться?

Целовал меня впервые милый

Под кустом зеленой бузины, —

До царя ли мне в ту пору было?

Ну, а царь, на грех, бежит с войны.

Я и говорю ему, царю,

Отойди, мол, батюшка, отсюда!

Хорошо, как будто, говорю,

А — гляди-ко, вышло-то как худо!

Что ж?! От Смерти некуда деваться

Видно, я умру, не долюбя.

Смертушка! Душой прошу тебя —

Дай ты мне еще поцеловаться!»

Странны были Смерти речи эти, —

Смерть об этом никогда не просят!

Думает: «Чем буду жить на свете,

Если люди целоваться бросят?»

И на вешнем солнце кости грея,

Смерть сказала, подманив змею:

— «Ну, ступай, целуйся, да — скорее!

Ночь — твоя, а на заре — убью!»

И на камень села, ожидает!

А змея ей жалом косу лижет.

Девушка от счастья рыдает,

Смерть ворчит: «Иди, скорей, иди же!»